

ПОМЕСТНЫЙ СОБОР 1917–1918 гг. И ВОПРОС О ПРЕЕМСТВЕ ПАТРИАРШЕЙ ВЛАСТИ В ПОСЛЕДУЮЩИЙ ПЕРИОД (до 1945 г.)¹

ИЕРЕЙ АЛЕКСАНДР МАЗЫРИН

В статье рассматривается выработанный Поместным Собором 1917–1918 гг. чрезвычайный механизм обеспечения преемства патриаршей власти посредством единоличных завещаний и его реализация в 1920–1940-е гг. (вплоть до его отмены Поместным Собором 1945 г.).

Из всех постановлений Поместного Собора 1917–1918 гг. в последующие два с половиной десятилетия особо актуальным оказалось изначально едва ли не наименее известное, поскольку принято оно было на закрытом заседании в отсутствии (по объективным причинам) большинства соборных членов. Этим постановлением Патриарх был наделен чрезвычайным правом самостоятельно указывать себе заместителей. Во многом именно благодаря этому решению удалось сохранить преемственность высшей церковной власти в условиях жесточайших гонений, пережитых Русской Православной Церковью в первые десятилетия советской власти. Конечно, в предлагаемом исследовании нет возможности рассмотреть все перипетии борьбы за это преемство². Цель автора скромнее: последовательно рассмотреть передаточные акты высших иерархов Русской Церкви и обстоятельства их вступления в силу в период от Поместного Собора 1917–1918 гг. до Поместного Собора 1945 г., отменившего завещательный способ преемства патриаршей власти.

Вопрос, кто должен исполнять патриаршие обязанности в отсутствие Патриарха, был затронут уже в определении «О правах и обязанностях Святейшего Патриарха Московского и всея России», принятом 8 декабря 1917 г., то есть почти сразу же после патриаршей интронизации святителя Тихона. В предпоследнем, 12-м, пункте этого определения было сказано: *«В случае кончины Патриарха или нахождения его в отпуске или под судом, его место в Священном Синоде и Высшем Церковном Совете заступает старейший из присутствующих в Синоде ие-*

¹ Дополненный вариант доклада, сделанного на конференции «Патриаршество в Русской Православной Церкви» (Москва. Храм Христа Спасителя. 11 октября 2007 г.). Публикация осуществляется в рамках исследовательского проекта РГНФ № 07-01-00180а.

² Более подробно об этом см.: Мазырин А., иер. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920–1930-х годах. М., 2006.

рархов; права же и обязанности Патриарха, как епархиального архиерея, переходят к архиепископу Коломенскому и Можайскому»³. Однако видно, что здесь речь идет не о преемстве, хотя бы временном, патриаршей власти как таковой, а лишь об обеспечении непрерывности действия высшего церковного управления в лице Священного Синода и Высшего Церковного Совета (а также управления Московской епархией). Как быть, если у этих органов не будет возможности приступить к работе, не оговаривалось.

Между тем подобное развитие событий становилось все более вероятным. Публикация декрета об отделении Церкви от государства от 23 января 1918 г. побудила инициативную группу членов Собора обратиться с предложением о чрезвычайных мерах для защиты патриаршего строя в Российской Церкви. С обращением от этой группы, подписанным 36 лицами, выступил на соборном заседании 25 января товарищ Председателя Собора от мирян князь Е. Н. Трубецкой.

«Работами Отдела о высшем церковном управлении, — начал свое выступление князь Трубецкой, — не предусмотрен был один пункт, всю важность и значение которого вы усмотрите сами: не говорилось о Местоблюстителе Патриаршего Престола, т. е. о таком лице, к которому, за отсутствием Патриарха, временно переходила бы вся полнота патриаршей власти. Я не стану говорить о необходимости разрешения вопроса о Местоблюстителе в теперешний момент. Об условиях выбора, а потом о самом избрании, о правах Местоблюстителя сейчас нет никакой возможности говорить: об этом хорошо рассуждать в мирное, спокойное время. Но представьте, что Церковь останется без Патриарха и не будет Собора! Местоблюститель заменил бы в этом случае Патриарха. Очень много думали по этому вопросу и в Синоде, и в Соборном Совете. Казалось бы, что, впредь до нормального разрешения вопроса, лучше всего было бы предоставить самому Патриарху указать ряд местоблюстителей, чтобы власть от одного, в случае надобности, автоматически переходила бы к другому, временно, — впредь до издания особых правил о Местоблюстителе». Стоит обратить внимание на последнюю фразу: она указывает на ограничение времени действия чрезвычайного права, предоставляемого Патриарху.

«Важно, чтобы эти лица, — далее продолжал товарищ Председателя Собора от мирян, — были указаны Патриархом, а не Собором. Почему Патриархом, а не Собором? Да лицо, избранное Собором, оглашается, становится известным. Между тем, это лицо не должно быть никому известно: оно будет обладать только грамотой Патриарха, которая даст ему возможность бесспорно заместить Патриарха. Я предлагаю принять это предложение без дальнейших прений. Некоторые высказывали сомнения в необходимости такой меры. Говорили, что за отсутствием Патриарха его права могут перейти к старейшему члену Св. Синода; с другой стороны, предполагалось, что есть Управляющий Московской епархией. Нужно немедленно принять меры, чтобы Церковь ни на один момент не оставалась без высшей центральной власти».

После этого князь Трубецкой зачитал заявление 36 членов Собора: *«Необычайные условия переживаемого времени требуют немедленного замещения должности Местоблюстителя Патриаршего Престола, к коему на случай отсутствия*

³ Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 1–4. М., 1994. (Репр. воспр. изд.: М., 1918.) Вып. 1. С. 6.

Патриарха временно переходит полнота патриарших прав. В виду отсутствия у сем правил, изданных Собором, и невозможности ждать до их издания и производства самых выборов, на что потребовалось бы много времени, нижеподписавшиеся предлагают Собору:

Просить Святейшего Патриарха незамедлительно назначить самому временного Местоблюстителя и лиц, заменяющих его в случае отсутствия, впредь до установления Собором самого порядка избрания и производства самых выборов на означенную должность»⁴.

Согласие Собора с предложением группы 36-ти было высказано сразу же, о чем и было решено незамедлительно сообщить Святейшему Патриарху Тихону.

Позднее, в марте 1926 г., епископ Василий (Зеленцов), бывший членом Собора от мирян Рязанской епархии, рапортовал на этот счет Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому): *«Так как среди православного епископата Всероссийской Церкви в настоящее время очень много лиц, совсем не бывших на Всероссийском церковном Соборе в 1917/18 гг., то считаю очень благовременным и полезным для Церкви напомнить знающим и довести до сведения не знающих о следующем. В третью сессию соборных заседаний (летом 1918 года) в те дни, когда тов[арищ] председателя Всероссийского Собора Самарин уже был вынужден покинуть и Собор, и Москву, в пленарном соборном закрытом заседании Всероссийский Собор дал Патриарху Тихону свое поручение (=распоряжение) следующего содержания [...]».*

Здесь сразу надо заметить, что относительно времени, когда состоялось указанное закрытое заседание Собора, епископ Василий ошибся (летом 1918 г. было принято другое определение Собора о Местоблюстителе). Важно, однако, то, как он излагал поручение Собора Патриарху: *«На случай Вашей смерти, ареста или других обстоятельств, лишающих Вас возможности управлять патриаршими делами, Собор поручает Вашему Святейшеству немедленно назначить, по Вашему личному усмотрению, пятерых заместителей Вам по управлению патриаршими делами, выдать каждому из заместителей грамоту за Вашей подписью. В каждой из этих грамот осведомить получающего ее не только о том, что он избран и назначен в число патриарших заместителей, но и о том, кто — прочие заместители и в каком порядке заместители должны вступать в управление патриаршими делами один после другого. По исполнении сего соборного распоряжения благоволите в ближайшее пленарное заседание Собора сообщить Собору, что данное Вашему Святейшеству соборное поручение Вы исполнили, но имена избранных Вами заместителей Собору не докладываете ввиду тревожных обстоятельств. В случае Вашей смерти или других обстоятельств, лишивших Вас возможности управлять, очередной Ваш заместитель автоматически вступает в управление патриаршими делами, объявив Церкви лишь день и № Вашего указа о назначении заместителей и свое место в очереди заместителей».*

Это свидетельство епископа Василия (кроме даты) вполне согласуется как с изданными Деяниями Собора, так и с протоколами соборных заседаний, хранящимися в ГА РФ⁵.

⁴ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.: В 11 т. М., 1996. Т. 6. С. 73–74.

⁵ См.: ГА РФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 70. Л. 46–49.

«Я не помню сейчас точно дня, когда это поручение было дано Патриарху Собором, — писал епископ Василий митрополиту Сергию, — но я был в числе членов, присутствовавших на этом закрытом заседании Собора; равным образом присутствовал я и на том заседании Собора, на котором Патриарх Тихон объявил Собору, что вышеупомянутое поручение Собора он исполнил. Полагаю, что и в Москве еще можно найти кого-либо из членов Собора, присутствовавших на этом заседании и могущих подтвердить вышеизложенное»⁶.

Согласно воспоминаниям другого члена Собора (от мирян Пензенской епархии) С. П. Руднева, святитель Тихон исполнил поручение Собора незамедлительно: *«В тот же вечер Патриарх, подчинившись этому Соборному определению, выдал несколько таких грамот, причем был у нас слух, что первая грамота дана митрополиту Агафангелу. Кажется впоследствии, когда Патриарх был лишен свободы, этот слух подтвердился, и митр[ополит] Агафангел действительно явился его заместителем»⁷.*

Необходимо, однако, отметить, что до сих пор ни один из экземпляров того, первого, завещания Патриарха Тихона о высшей церковной власти не обнаружен, и о его содержании приходится строить предположения на основании такого рода слухов. Наиболее достоверным здесь представляется свидетельство митрополита Арсения (Стадницкого). В своем дневнике 20 января 1918 г. он писал: *«В виду возможности ареста Патриарха обсуждался в присутствии митрополита Агафангела и члена Синода протоиерея А. П. Рождественского вопрос о местоблюстительстве патриаршем. Патриарх указал на меня, а затем, если меня арестуют, то на митрополита Антония»⁸.* Учитывая то, что именно митрополиты Арсений и Антоний были товарищами (заместителями) Патриарха Тихона как Председателя Собора и что именно они были в ноябре 1917 г. первыми кандидатами на выборах Патриарха, их кандидатуры в Патриаршие Местоблюстители действительно были наиболее вероятными. Правда, надо иметь в виду, что здесь митрополит Арсений писал о предварительном обсуждении и писал еще до составления самого завещания.

Помимо имен митрополитов Арсения (Стадницкого), Антония (Храповицкого) и Агафангела (Преображенского) в качестве фигурантов патриаршего завещания 1918 г., в некоторых источниках называются еще имена митрополитов Кирилла (Смирнова) и Иосифа (Петровых). Так, епископ Питирим (Лодыгин или Ладыгин, в схиме Петр), вспоминая о том, как он ездил в 1926 г. к митрополиту Агафангелу, писал: *«Я [...] лично поехал в Ярославль, и он мне сам объяснил свое положение и сказал, что теперь действительно остается каноническое управление за Кириллом и временно, до прибытия Кирилла, за митрополитом Петром. Сергия и Григория он не признавал. Я его спросил: как же нам быть дальше, если ни Кирилла, ни Петра не будет? Кого же мы должны тогда помнить? Он сказал: “Вот еще есть канонический митрополит Иосиф, бывший Угличский, который в настоящее время в Ленинграде. Он был назначен Святейшим*

⁶ Документы Патриаршей канцелярии 1925–1926 годов // Вестник церковной истории. 2006. № 1. С. 65–66.

⁷ Руднев С. П. При вечерних огнях: Воспоминания. Харбин, 1928. С. 231.

⁸ Арсений (Стадниций), митр. Дневник. Рукопись (готовится к изданию в ПСТГУ).

*Патриархом Тихоном кандидатом в случае смерти Патриарха, меня, Кирилла и Антония»*⁹.

Княгиня Наталия Урусова, которой довелось общаться с митрополитом Иосифом во время ссылки в Алма-Ате в 1930-е гг., в своих воспоминаниях писала: «Он лично говорил, что Патриарх Тихон предложил его немедленно по своему избранию назначить своим первым заместителем. Это почему-то в истории церковного местоблюстительства еще нигде не упоминается»¹⁰. Современный исследователь М. В. Шкаровский также пишет, что существуют показания на допросах арестованных «иосифлян» о заявлениях митрополита Иосифа, что Патриарх Тихон еще в 1918 г. тайно назначил его своим первым заместителем¹¹. Крайне сомнительно, что малоизвестный тогда Угличский епископ был указан в завещании Патриарха *первым*, но предположить, что в списке кандидатов он присутствовал, учитывая перечисленные выше свидетельства, можно.

Таким образом, если попытаться реконструировать патриаршее завещание января 1918 г., то получается примерно следующая картина (в списке пять имен, как и свидетельствовал о том епископ Василий (Зеленцов)):

- 1) Митрополит Новгородский Арсений,
- 2) Митрополит Харьковский Антоний,
- 3) Митрополит Ярославский Агафангел,
- 4) Архиепископ Тамбовский Кирилл,
- 5) Епископ Угличский Иосиф.

Однако принятием чрезвычайного решения о единоличном назначении Местоблюстителя Патриархом соборное законотворчество в этой сфере не закончилось, и 10 августа 1918 г. Собор принял развернутое определение «О Местоблюстителе Патриаршего Престола», которое, в частности, гласило:

«2. По освобождении Патриаршего Престола, старейший из членов Священного Синода, после предварительного совещания с прочими членами Синода, незамедлительно созывает соединенное присутствие Священного Синода и Высшего Церковного Совета.

*3. В соединенном присутствии, под председательством того же старейшего иерарха, члены Священного Синода и Высшего Церковного Совета тайным голосованием избирают Местоблюстителя из среды присутствующих членов Священного Синода»*¹².

Таким образом, порядок замещения должности Местоблюстителя устанавливался принципиально иной, нежели был выработан в январе 1918 г. Однако следует учесть то, что августовское определение предполагало нормальные условия жизни Церкви: когда функционируют Священный Синод и Высший Церковный Совет и существует возможность беспрепятственного созыва Поместного Собора. В январском заявлении 36 членов Собора, послужившем поводом

⁹ Краткое описание биографии мене, недостойного схиепископа Петра Ладыгина (цит. по: Мосс В. Православная Церковь на перепутье (1917–1999). СПб., 2001. С. 135–136).

¹⁰ Урусова Н. В. Материнский плач Святой Руси. М., 2006. С. 348–349.

¹¹ См.: Шкаровский М. В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб., 1999. С. 30.

¹² Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 4. С. 7.

к принятию чрезвычайного постановления, было сказано, что временный Местоблюститель назначается Патриархом *«впредь до установления Собором самого порядка избрания и производства самых выборов на означенную должность»*. Теперь порядок избрания Местоблюстителя был Собором выработан, но это не означало, что эти выборы состоятся. Очевидно, что на этот случай оставался чрезвычайный порядок назначения заместителя.

Более того, действие чрезвычайного порядка было еще раз подтверждено теми самыми органами, на которые в нормальной ситуации и было возложено избрание Местоблюстителя, а именно Священным Синодом и Высшим Церковным Советом. В своем знаменитом постановлении № 362 от 20 ноября 1920 г. эти органы высшего церковного управления прежде всего постановили:

*«1) В случае, если Священный Синод и Высший Церковный Совет по каким-либо причинам прекратят свою церковно-административную деятельность, епархиальный архиерей за руководственными по службе указаниями и за разрешением дел, по правилам, восходящим к Высшему Церковному Управлению, обращается непосредственно к Святейшему Патриарху или к тому лицу или учреждению, какое будет Святейшим Патриархом для этого указано»*¹³. Как видно, по сравнению с соборным постановлением января 1918 г., чрезвычайные права Патриарха здесь даже расширились: он мог передать свою власть уже не только *лицу*, но и *учреждению* по собственному усмотрению.

По свидетельству близкого Патриарху Тихону человека (предположительно, священника Илии Громогласова), тогда же были намечены *два заместителя Патриарха*¹⁴. Если верить епископу Борису (Рукину), постановление о местоблюстительстве Синод издал в следующем, 1921 г.: *«Митрополита Агафангела избрал в Заместители Святейшего Поместный Собор 1917–1918 года, м. б. это было несколько вне обычных форм, но на м[итрополите] Агафангеле соборный принцип, именно тот принцип, который мы защищаем, осуществился полностью. Вот почему Святейший [так] Синод 1921 года и издал соответствующее распоряжение Преосвященным именно о м[итрополите] Агафангеле, что он вступает автоматически в исполнение обязанностей Патриаршего Местоблюстителя, в случае смерти, болезни Патриарха или вообще в том случае, если Патриарх не в состоянии был бы исполнять свои обязанности. На этом же постановлении Собора и Св. Синода основывался Патриарх Тихон, когда указал в 1922 году именно м[итрополиту] Агафангелу вступить в отправление возложенных на него ранее обязанностей»*¹⁵.

В мае 1922 г. святитель Тихон был привлечен к суду, началась обновленческая смута. Как писал упомянутый выше свидетель из патриаршего окружения, *«наступили условия, при которых, как было предусмотрено постановлением Высшего Церковного Управления от 7 ноября 1920 года, власть должна была перейти к одному из еще тогда намеченных его заместителей. Теперь он их назвал»*¹⁶. 12 мая 1922 г.

¹³ Церковные ведомости. 1922. № 1. С. 2.

¹⁴ Патриарх Тихон в 1920–1923 годах: Аналитическая записка из Гуверовского архива / Публ. Е. В. Ивановой // Журнал Московской Патриархии. 2007. № 11. С. 64.

¹⁵ Борис (Рукин), еп. О современном положении Русской Православной Патриаршей Церкви. М., 1927. С. 9.

¹⁶ Патриарх Тихон в 1920–1923 годах. С. 79.

Святейший Патриарх Тихон написал письмо Председателю ВЦИК М. И. Калинину: «*Ввиду крайней затруднительности в церковном управлении, возникшей по привлечении меня к гражданскому суду, считаю полезным для блага Церкви поставить временно, до созыва Собора, во главе церковного управления Ярославского митрополита Агафангела или Петроградского митрополита Вениамина*»¹⁷. В тот же день было послано письмо и самому митрополиту Агафангелу аналогичного содержания с призывом *прибыть в Москву без промедления* и указанием, что «*на это имеется и согласие гражданской власти*»¹⁸.

Последнее (*согласие власти*) оказалось фиктивным: митрополита Агафангела в Москву не допустили, и реально встать *во главе церковного управления* Ярославский святитель не смог. В такой затруднительной ситуации он 18 июня 1922 г. обратился к собратьям-архиереям с призывом: «*Возлюбленные о Господе Преосвященные Архипастыри! Лишенные на время высшего руководства, вы управляйте теперь своими епархиями самостоятельно, сообразуясь с Писанием, церковными канонами и обычным церковным правом, по совести и архиерейской присяге, впредь до восстановления Высшей Церковной Власти. Окончательно вершите дела, по которым испрашивали прежде разрешения Св. Синода, а в сомнительных случаях обращайтесь к нашему смиреннию*»¹⁹. Через несколько дней митрополит Агафангел был арестован и на год Русская Православная Церковь осталась без действующего высшего церковного управления (на эту роль незаконно претендовало обновленческое ВЦУ).

В июне 1923 г. святитель Тихон был освобожден и смог вернуться к исполнению своих патриарших обязанностей. Однако уже осенью того же года вполне реальной стала перспектива его нового ареста. Это побудило Патриарха составить новое распоряжение о преемстве власти. Долгое время точное содержание этого документа от 23 ноября 1923 г. не было известно, и только в 1991 г. он был опубликован. Распоряжение гласило: «*В случае моего ареста, осуждения гражданского, насильственного удаления от дел управления или кончины назначаю, до избрания Патриарха канонически и свободно созванным Собором Православной Русской Церкви, своим заместителем Митрополита Ярославского Высокопр[еосвященного] Агафангела, а в случае его отказа или устранения — Митрополита Казанского Высокопр[еосвященного] Кирилла*»²⁰.

Проблема была в том, что оба указанных святителя — Агафангел и Кирилл — были тогда в ссылках (первый в Нарымском крае, второй — в Зырянском) и даже не могли быть сразу оповещены о составленном Патриархом завещании. Митрополит Кирилл смог узнать о том, что он назначен вторым кандидатом в патриаршие заместители, только летом 1924 г., когда он был ненадолго доставлен в Москву и встретился с Патриархом Тихоном лично. «*При последнем своем свидании с патриархом,* — писал священномученик Кирилл в собственноручных по-

¹⁷ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 213.

¹⁸ Там же. С. 214.

¹⁹ Там же. С. 220.

²⁰ Распоряжение Патриарха Тихона / Публ. Т. Ф. Павловой // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Вып. 1. М., 1991. С. 241.

казаниях на следствии в феврале 1930 г., — я узнал, что на случай своей смерти он назначает местоблюстителем м[итрополита] Агафангела, а при невозможности почему-либо для м[итрополита] Агафангела принять это назначение, местоблюстительство должен воспринять я. С этой информацией я и оставался до мая месяца 1925 г.»²¹. Митрополит Агафангел, по-видимому, о содержании ноябрьского завещания Патриарха не узнал вообще, во всяком случае он на него нигде не ссылался (а повод сослаться был, и не один).

Самым известным из завещательных распоряжений Патриарха Тихона стало последнее, составленное на Рождество 1924/1925 г. и вступившее в силу в апреле 1925 г., после кончины Святейшего. Дословно его текст звучал так:

«В случае Нашей кончины Наши патриаршие права и обязанности, до законного выбора нового Патриарха, предоставляем временно Высокопреосвященному митрополиту Кириллу.

В случае невозможности по каким-либо обстоятельствам вступить ему в управление означенных прав и обязанностей, таковые переходят к Высокопреосвященному митрополиту Агафангелу. Если же и сему митрополиту не представится возможности осуществить это, то наши Патриаршие права и обязанности переходят к Высокопреосвященному Петру, митрополиту Крутицкому.

Доводя о настоящем Нашем распоряжении до общего сведения всех Архипастырей, пастырей и верующих Церкви Российской, считаем долгом пояснить, что сие распоряжение заменяет таковое наше распоряжение, данное в ноябре месяце 1923 г.

25 декабря 1924 г. (7 января 1925 г.)

Тихон, Патриарх Московский и всея России»²².

Поскольку митрополиты Кирилл и Агафангел весной 1925 г. все еще находились в ссылках, местоблюстительские обязанности по кончине Патриарха Тихона, пришедшейся, как известно, на 7 апреля 1925 г., сразу же взял на себя митрополит Петр (Полянский). 9 апреля он направил председателю ВЦИК М. И. Калинину следующую записку: *«Вступая в управление Православной Русской Церковью долгом почитаю, как гражданин СССР, препроводить Вам прилагаемую при сем копию акта от 7 января 1925 г., собственноручно написанного почившим первоиерархом Русской Православной Церкви Патриархом Тихоном, коим на случай его кончины Патриаршие права и обязанности переданы мне как Местоблюстителю Патриаршего места. Патриарший Местоблюститель Петр, митрополит Крутицкий»²³.*

Через несколько дней, а именно 12 апреля 1925 г., вступление святителя Петра в должность Патриаршего Местоблюстителя было подтверждено сонмом архипастырей, присутствовавших при погребении Святейшего Патриарха Тихона: *«Убедившись в подлинности документа и учитывая 1) то обстоятельство, что почивший Патриарх при данных условиях не имел иного пути для сохранения в Рос-*

²¹ «Это есть скорбь для Церкви, но не смерть ее...»: Из материалов следственного дела священномученика митрополита Кирилла Казанского (1930) / Публ. и примеч. Н. А. Кривошеевой и А. В. Мазырина // Богословский сборник. Вып. 8. М., 2001. С. 337.

²² Акты Святейшего Тихона... С. 340–344.

²³ Архивы Кремля. Политбюро и Церковь: 1922–1925 гг.: В 2 кн. / Подгот. изд. Н. Н. Покровского и С. Г. Петрова. Кн. 2. Новосибирск; М., 1998. С. 454.

сийской Церкви преемства власти и 2) что ни митрополит Кирилл, ни митрополит Агафангел, не находящиеся теперь в Москве, не могут принять на себя возлагаемых на них вышеприведенным документом обязанностей, Мы, Архиепископы, признаем, что Высокопреосвященный Митрополит Петр не может уклониться от данного ему послушания и во исполнение воли почившего Патриарха должен вступить в обязанности Патриаршего Местоблюстителя»²⁴. 58 подписей православных епископов скрепили этот исторический акт.

Прошло, однако, совсем немного времени (месяц-два), и митрополиту Петру пришлось думать о том, чтобы самому составлять завещание о преемстве власти. 10 декабря 1925 г. Патриарший Местоблюститель был арестован, и на первом же допросе от него потребовали показаний о возможных преемниках:

«ВОПРОС: Значит, повторите, что Вы нам можете сказать по поводу данного Вами завещания о невозможности отправления обязанностей патриаршего места блюстителя, что Вы можете сказать о Ваших преемниках на случай такой невозможности.

ОТВЕТ: Первое я написал, я не помню, в июне, а может быть даже и в мае, одним словом в летние месяцы, я последовательно назначал своими заместителями митрополита Сергея Нижегородского, епископа Николая Добронравова, потом его посадили, и я должен был изменить, потом явился Михаил и последний Иосиф Ростовский.

СЛЕДОВАТЕЛЬ: А что это светлая личность.

ОТВЕТ: Я не знаю. Нужно же было назначать кого-нибудь. Второе завещание написано после 5 декабря и там я назначал, кроме Сергея, митрополита Михаила и Иосифа Ростовского.

ВОПРОС: Кому Вы дали.

ОТВЕТ: Только брату, ему велено было разослать. Было написано два экземпляра, один экземпляр я отдал брату»²⁵.

Текст летнего завещательного распоряжения митрополита Петра до церковных историков не дошел, и о самом его существовании стало известно только из процитированного протокола допроса. Декабрьское же завещание (точнее, их было два, но о втором до 1937 г. мало кто знал) имело совсем другую судьбу и сыграло в новейшей истории Русской Православной Церкви очень большую роль. В завещательном распоряжении от 6 декабря 1925 г. Патриарший Местоблюститель писал: *«В случае невозможности по каким-либо обстоятельствам отправлять Мне обязанности Патриаршего Местоблюстителя временно поручаю исполнение таковых обязанностей Высокопреосвященнейшему Сергию, митрополиту Нижегородскому. Если же сему митрополиту не представится возможности осуществить это, то во временное исполнение обязанностей Патриаршего Местоблюстителя вступит Высокопреосвященнейший Михаил, Экзарх Украины или Высокопреосвященнейший Иосиф, архиепископ Ростовский, если митрополит Михаил лишен будет возможности выполнить это мое распоряжение»²⁶.*

О том, что было после того, как митрополит Петр отдал экземпляр заве-

²⁴ См.: Акты Святейшего Тихона... С. 413–417.

²⁵ ЦА ФСБ РФ. Д. Н–3677. Т. 4. Л. 116.

²⁶ Акты Святейшего Тихона... С. 422.

щания своему брату, протоиерею Василию Полянскому, можно найти рассказ в неизданном еще труде выдающегося церковного историка М. Е. Губонина. В 1920-е гг. М. Е. Губонин был иподиаконом епископа Тихона (Шарапова), который, в свою очередь, был близок Местоблюстителю и знал о тех событиях из первых рук. *«В первую очередь митрополит Петр направляет посланца с запечатанным пакетом к Экзарху Украины митрополиту Киевскому и Галицкому Михаилу (Ермакову), проживавшему тогда в Москве, в Китай-городе [...]. Когда о. В. Ф. Полянский внезапно предстал перед митрополитом с внушительным пакетом в руках, вынутым тут же из-за пазухи, последний, уразумев суть дела (о чем, быть может, прежде беседовал с Местоблюстителем), стал в самой категорической форме отказываться от принятия его: “Я болен, я совершенно болен и никаких деловых бумаг принять не могу... Не могу; извините...” — и о. В. Полянскому, естественно, не оставалось ничего другого, как возвратиться обратно ни с чем».* Можно объяснить такую реакцию Экзарха Украины тем, что его, недавно лишь вернувшегося из среднеазиатской ссылки, в те самые дни постоянно вызывали на допросы в ОГПУ: тогда еще как свидетеля, но превратиться из свидетеля в обвиняемого было в тех условиях очень легко²⁷.

*«Тогда немедленно, — продолжает М. Е. Губонин, — кажется, в тот же самый день, — посол был направлен в Нижний Новгород, к митрополиту Сергию, который без каких-либо оговорок принял злополучный пакет и немедленно убрал его “до времени”. Каким образом было доставлено завещательное распоряжение в Ростов Ярославский третьему кандидату, архиепископу Иосифу (Петровых), — сведений у нас не имеется»*²⁸.

Период «до времени» продлился совсем недолго, и уже 14 декабря того же 1925 г. митрополит Сергей объявил о своем вступлении в исполнение местоблюстительских обязанностей. Сделал он это письмом временно управляющему Московской епархией (без указания имени): *«Прошу Вас уведомить находящихся в Москве (а по возможности и вне Москвы) православных архиереев, что я не считаю себя вправе уклониться от возложенного на меня (распоряжением Патриаршего Местоблюстителя) от 6 сего декабря временного поручения исполнять при создавшихся обстоятельствах обязанности Местоблюстителя. О времени моего прибытия в Москву, если встретится к тому необходимость и возможность, я постараюсь известить особо, до тех же пор дела по должности Местоблюстителя пусть направляются ко мне в [Нижний] Новгород»*²⁹. Так, впервые в истории Русской Православной Церкви во главе ее встал Заместитель Патриаршего Местоблюстителя, то есть заместитель заместителя Патриарха.

Антицерковная политика государства, однако, привела к тому, что менее чем через год замещать митрополита Петра уже должен был другой иерарх. В ноябре 1926 г. митрополит Сергей был арестован. Новое завещание он составить не успел или не счел нужным. В результате вновь было применено завещательное распоряжение митрополита Петра от 6 декабря 1925 г. Согласно ему, в исполнение

²⁷ См.: ЦА ФСБ РФ. Д. Н–3677. Т. 4. Л. 44–46.

²⁸ Губонин М. Е. Современники о Патриархе Тихоне. Машинопись (готовится к изданию в ПСТГУ).

²⁹ Акты Святейшего Тихона... С. 423.

местоблюстительских обязанностей, в отсутствие митрополита Сергия, должен был вступить Экзарх Украины митрополит Михаил (Ермаков), но он отказался от этого еще в 1925 г., а, кроме того, с лета 1926 г. вновь находился в ссылке (на этот раз на Кавказе). Оставался третий кандидат — Высокопреосвященный Иосиф (Петровых), ставший к тому времени митрополитом Ленинградским. Он, однако, находился под сильным подозрением у власти, и его собственный арест был лишь вопросом времени. Единственное, что он смог сделать в качестве нового Заместителя Местоблюстителя, это в свою очередь составить завещание о преемстве. Это распоряжение-послание от 8 декабря 1926 г. гласило: *«Имея в виду неизбежное лишение возможности и мне исполнять ответственное поручение Патриаршего Местоблюстителя от 23 ноября (6 декабря) 1925 г., как последний из указанных им Заместителей его должности, на случай устранения моего и обоих моих предшественников, преемственно призываю к канонически неоспоримому продолжению наших полномочий Преосвященнейших: Корнилия, архиепископа Свердловского и Ирбитского, Фаддея, архиепископа Астраханского, и Серафима, архиепископа Угличского, впредь до возвращения возможности кому-либо из нас покорно выполнять порученные нам непосредственно от самого Патриаршего Местоблюстителя полномочия»*³⁰.

Предчувствие ареста митрополита Иосифа не обмануло, и через два дня он уже давал на Лубянке показания по одному делу с митрополитом Сергием (делу о тайных выборах Патриарха)³¹. Первый из указанных им новых кандидатов в Заместители Местоблюстителя — архиепископ Корнилий (Соболев) — вскоре, в том же декабре 1926 г., также был арестован. Второй — архиепископ Фаддей (Успенский) — попытался, было, выехать в Москву для принятия дел высшего церковного управления, но был задержан в пути и стать Заместителем Местоблюстителя тоже не смог. Так получилось, что для временного возглавления Русской Православной Церкви не осталось иного иерарха, кроме малоизвестного викария из уездного Углича.

*«С устрашающей скоростью происходит смена так называемых заместителей местоблюстителей патриаршего трона, — злорадно комментировал события обновленческий “Священный Синод”, — Петр и Сергей, Иосиф, Агафангел и иные... Дошло до того, что ничем неизвестный викарный епископ Углицкий Серафим (Самойлович) объявляется вождем и первоиерархом староцерковников. Ужас охватывает сердце, когда видишь, что этот человек, лишенный достаточного церковного авторитета и опыта, выдвигается на место первосвященника Церкви Русской»*³². (Когда в 1922 г. обновленцами был выдвинут в председатели самочинного ВЦУ даже не викарный, а заштатный епископ Антонин (Грановский), никакого «ужаса» они не испытывали.)

При этом, вызвав архиепископа Серафима для решения вопроса о его заместительстве, ОГПУ весьма интересовалось, кого он, в свою очередь, оставит преемником на случай своего ареста. Согласно протопресвитеру Михаилу Польскому, архиепископ Серафим, понимая, что его преемник также окажется ближайшим кандидатом на арест, на вопрос: *«Кто же возглавит Церковь, если*

³⁰ Акты Святейшего Тихона... С. 489.

³¹ См.: ЦА ФСБ РФ. Д. Р–31639. Л. 94.

³² Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 2 (15). С. 14.

мы вас не выпустим?» ответил: «Сам Господь Иисус Христос». «Допрашивающий в московском ГПУ удивленно взглянул на него и сказал: “Все у вас оставляли себе заместителей: и Тихон Патриарх, и Петр Митрополит”. “Ну а я на Господа Бога оставил Церковь”, — повторил архиепископ Серафим. И нарочно так сделал. Пусть всему миру будет известно, как свободно живет православным христианам в свободном государстве»³³.

Вопреки этому свидетельству об отказе архиепископа Серафима указывать своих возможных преемников в церковно-исторической литературе встречаются утверждения, что назначение кандидатов на должность временного исполняющего обязанности Заместителя Патриаршего Местоблюстителя на случай своего ареста он все-таки сделал, причем одним из них якобы стал епископ Алексей (Буй), известный впоследствии как главный организатор церковной оппозиции митрополиту Сергию в Центрально-Черноземной области³⁴.

До возглавления Русской Церкви епископом Алексием (Буюм), однако, дело не дошло. В начале апреля 1927 г. митрополит Сергий был освобожден. 7 апреля архиепископ Серафим передал ему управление Русской Церковью. Еще через шесть дней, 13 апреля 1927 г., митрополит Сергий уведомил управляющего Московской епархией епископа Алексия (Готовцева) о своем вступлении в должность Заместителя Патриаршего Местоблюстителя следующим письмом: «От Преосвященнейшего архиепископа Уличского Серафима мною получено письмо, в котором, между прочим, значится: “Представляя настоящий перечень разрешенных дел по управлению Российской Патриаршей Церковью и все дела со входящими и исходящими журналами, я считаю себя с сего дня 25 мар[та] / 7 апр[еля] 1927 г. свободным от исп[олнения] обя[з]анностей Заместителя Патриарш[его] Местоблюстителя, каковые по завещанию митрополита Ленинградского Иосифа переходят к Вашему В[ысоко]преосвященству. Пошли Вам Господь силы в несении Вами этого крестоношения...” В силу вышеизложенного я снова вступил в исполнение обязанностей Патриаршего Местоблюстителя, о чем и довожу до сведения Вашего Преосвященства с просьбой уведомить православных архипастырей, как пребывающих в пределах Московской епархии, так, по возможности, и вне ее»³⁵.

После этого митрополит Сергий арестам уже не подвергался, и ситуация с местоблюстительством в основном стабилизировалась (в том числе, в силу того, что митрополиту Петру постоянно продлевали срок заключения и на свободу он так и не вышел). Изменения произошли только в конце 1936 г. 27 декабря 1936 г. Московской Патриархией было принято определение, согласно которому в качестве Местоблюстителя предписывалось поминать митрополита Сергия: «С 1-го января наступающего 1937 года ввести за богослужениями в церквах Московского Патриархата поминовение по следующей форме: после “Святейших Патриархов Православных” возносится имя “Патриаршего Местоблюстителя нашего Блаженнейшего митрополита Сергия”, а там, где полагается полный титул:

³³ Польский М., протопр. Новые мученики Российские. Кн. 2. Джорданвилль, 1957. С. 13–14.

³⁴ См.: Шкаровский М. В. Судьбы иосифлянских пастырей: Иосифлянское движение Русской Православной Церкви в судьбах его участников. Архивные документы. СПб., 2006. С. 126.

³⁵ Документы Патриаршей канцелярии 1926–1927 годов // Вестник церковной истории. 2006. № 2. С. 99–100.

“*Патриаршего Местоблюстителя нашего Блаженнейшего Сергия, митрополита Московского и Коломенского*”. [...] *Патриарший Местоблюститель Сергий, митрополит Московский*». Никакого обоснования изменения формулы поминовения в определении не приводилось. Говорилось лишь, что это делается «*в согласии с мнением Преосвященных архипастырей*»³⁶.

Спустя месяц, 27 января 1937 г., было принято определение Патриархии № 9, проясняющее, до некоторой степени, почему митрополит Петр более не поминался как Патриарший Местоблюститель: «*СЛУШАЛИ: Предложенный ЕГО БЛАЖЕНСТВОМ документ нижеследующего содержания: “Копия. В случае Нашей кончины, наши права и обязанности, как Патриаршего Местоблюстителя, до законного выбора нового Патриарха, предоставляем временно, согласно воле в Бозе почившего Святейшего Патриарха Тихона, Высокопреосвященнейшим Митрополитам Казанскому Кириллу и Ярославскому Агафангелу. В случае невозможности, по каким-либо обстоятельствам, тому и другому Митрополиту вступить в отправление означенных прав и обязанностей, таковые передать Высокопреосвященнейшему Митрополиту Новгородскому Арсению. Если же и сему Митрополиту не представится возможным осуществить это, то права и обязанности Патриаршего Местоблюстителя переходят к Высокопреосвященнейшему митрополиту Нижегородскому Сергию. Патриарший Местоблюститель Митрополит Крутицкий Смиранный Петр. 5 декабря 1925 г. Москва. Настоящая копия с собственноручно написанной Митрополитом Петром грамотой сверена. Верность ее свидетельствуем. Подписи. Сергий, Митрополит Нижегородский, Григорий, Епископ Печерский. Настоятель Воскресенской Н[ижнего] Новгорода церкви Протоиерей Александр Черноуцан. Печать Митрополита Нижегородского Сергия. 5 марта — 20 февраля 1926”*. Документ написан по старой орфографии.

СПРАВКА I. Митрополит Кирилл (Смирнов) определением Патриаршего Священного Синода от 11 марта 1930 г. № 28 [...] запрещен в священнослужении.

СПРАВКА II. Преосвященные Митрополиты Агафангел 3/16 октября 1928 г. и Ташкентский (б. Новгородский) Арсений 28 января (10 февраля) 1936 г. волею Божию скончались.

ПОСТАНОВЛЕНО: принять к сведению».

22 марта 1937 г. определение № 9 было отправлено Патриархией митрополиту Елевферию (Богоявленскому) в Литву, где вскоре было опубликовано в «Голосе Литовской православной епархии» (последнем печатном органе, оставшемся тогда в распоряжении Московской Патриархии)³⁷. Одновременно там был напечатан и официальный некролог, сообщавший о кончине митрополита Петра³⁸. В действительности, еще полгода после этого митрополит Петр был жив, но известно это было лишь небольшому числу лиц из НКВД.

Вскоре после провозглашения митрополита Сергия Патриаршим Местоблюстителем начался «Большой террор» 1937–1938 гг. Репрессии не обошли стороной и Московскую Патриархию. В июле 1937 г. в ГУГБ НКВД было подписано постановление: «*Материалы в отношении [митрополита Сергия] СТРАГОРОДСКОГО, [митрополита Константина] ДЬЯКОВА, [митрополита Алексия] СИМАН-*

³⁶ Акты Святейшего Тихона... С. 707.

³⁷ Голос Литовской православной епархии. 1937. № 3–4. С. 21–22.

³⁸ Там же. С. 23–24.

СКОГО [...] выделить в самостоятельное дело»³⁹. Арест митрополита Сергия мог произойти в любой день. Пришла пора и ему писать завещательное распоряжение. Каким оно было, сообщил в ноябре 1941 г. митрополит Сергей (Воскресенский) в своем «Меморандуме по поводу положения Православной Церкви в Остланде»: «В настоящее время правящий Заместитель Патриарха Митрополит Сергей Московский составил список своих канонических преемников, которые, согласно Тихоновскому уложению, по очереди при случае призваны будут вступить в должность Заместителя Патриарха. На первом месте в этом списке стоит имя Митрополита Алексия Петербургского, на втором — мое имя, на третьем — имя Архиепископа Иоанна Архангельского. Я хочу надеяться, что упомянутый случай не произойдет еще долго, однако я должен с прискорбием опасаться обратного»⁴⁰.

Митрополиту Сергию (Воскресенскому) не было известно, что к моменту, когда он подавал в Риге немецким оккупационным властям свой «Меморандум», митрополит Сергей (Страгородский) в Москве уже составил новое завещание, в котором он (Сергий-Младший) уже не значился. Это последнее завещательное распоряжение митрополита Сергия-Старшего было составлено за два дня до его принудительной эвакуации из Москвы в Ульяновск. Завещание гласило:

«1. В случае моей смерти или невозможности исполнить должность Патриаршего Местоблюстителя, эта должность во всем объеме присвоенных ей Патриарших прав и обязанностей переходит к Преосвященному Митрополиту Ленинградскому Алексию Симанскому; если последний не окажется в возможности вступить в должность, таковая переходит к Преосвященному Архиепископу Можайскому Сергию Гришину; если же и сей не окажется в возможности, то к Преосвященному Митрополиту Киевскому Николаю Ярушевичу.

2. Уволенный на покой или лишенный возможности управлять своей Епархией не может быть Местоблюстителем».

Стоит обратить внимание на этот пункт. В октябре 1941 г. Киев был уже оккупирован немцами, и митрополит Николай управлять своей епархией не мог, соответственно, и Местоблюстителем стать тоже не мог.

«3. Со вступлением кого-либо из вышепоименованных Архиепископов в должность Местоблюстителя, права остальных двух кандидатов на эту должность отпадают. Установить порядок дальнейшего преемства должности есть права и обязанности нового Местоблюстителя.

4. В управление Московской Епархией, впредь до могущих последовать распоряжений нового Местоблюстителя, вступает старший по службе из Преосвященных Московских Викариев.

5. Настоящим отменяются все прежние мои распоряжения касательно преемства должности Местоблюстителя.

Патриарший Местоблюститель, Сергей Митрополит Московский и Коломенский.

29 сентября / 12 октября 1941»⁴¹.

³⁹ ЦА ФСБ РФ. Д. Р–49429. Л. 308.

⁴⁰ Архив Свято-Троицкой Духовной Семинарии (Джорданвилль). Фонд В. И. Алексева. Кор. 2. Папка 19. Л. 16–17.

⁴¹ Архив ЦНЦ «Православная энциклопедия». Ф. 3. Оп. 2. Д. 19. Л. 4.

Восемнадцатилетний период междупатриаршества закончился, как известно, в сентябре 1943 г., когда состоялся, наконец, Архиерейский Собор и Первоиерарх Русской Церкви получил подобающий ему титул. По этому поводу на свет появился следующий документ:

*«Председателю Совнаркома Маршалу Советского Союза
Иосифу Виссарионовичу Сталину
Митрополита Московского и Коломенского Сергия
Страгородского Ивана Николаевича
(Москва, Чистый пер., 5)*

Заявление.

Собор архиереев Русской Православной Церкви, собравшийся по моему вызову в Москве по вышеуказанному адресу, своим единомысленным решением 8-го сего сентября, постановил:

1.) присвоить мне, как главе Русской Православной Церкви, титул “Святейшего Патриарха Московского и всея Руси” [...]

О чем имею долг донести Правительству СССР к сведению»⁴².

До этого в годы войны митрополит Сергей имел официальный титул «Патриарший Местоблюститель, глава Православной Церкви в СССР»⁴³.

Патриаршество Святейшего Сергия, однако, оказалось самым коротким в истории Русской Церкви: всего лишь восемь месяцев. В день его блаженной кончины был составлен Акт:

«1944 г. 15 мая мы, нижеподписавшиеся, собравшись в личном кабинете Патриарха Сергия, умершего сего числа в 6 ч. 50 м. утра, провели осмотр письменного стола и обнаружили конверт, запечатанный сургучной личной печатью с надписью собственноручной “вскрыть после моей смерти. Митрополит Сергей”.

В конверте обнаружено посмертное [так] завещание, подписанное “Патриарший Местоблюститель Сергей, Митрополит Московский и Коломенский. 29 сент. / 12 окт. 1941 г.”.

Пункт первый данного завещания гласит: [...] [цитируется один абзац из приведенного выше документа].

Других завещательных документов не обнаружено. На столе и в ящиках стола найдены текущие дела.

*Председатель Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР
КАРПОВ.*

Алексий, Митрополит Ленинградский и Новгородский.

Николай, Митрополит Крутицкий

Управделами Московской Патриархии Протоиерей Николай Колчицкий

9 ч. 30 м. утра 15 мая 1944 г.

г. Москва»⁴⁴.

В тот же день состоялось экстренное заседание Священного Синода (к митрополитам Алексию и Николаю с протоиереем Н. Колчицким присоединились

⁴² Архив ЦНЦ «Православная энциклопедия». Ф. 3. Оп. 2. Д. 18. Л. 26.

⁴³ См., например: Там же. Д. 17. Л. 5, 12.

⁴⁴ Там же. Д. 19. Л. 3.

митрополит Киевский Иоанн и архиепископы Рязанский Алексей и Саратовский Григорий), на котором был заслушан подписанный Карповым Акт о смерти Патриарха Сергия и завещание почившего (все пять пунктов). Синод констатировал, что «во исполнение завещательного распоряжения Святейшего Патриарха:

а) в должность Патриаршего Местоблюстителя вступил Преосвященный Митрополит Ленинградский и Новгородский АЛЕКСИЙ;

б) в Управление Московской епархией вступил Преосвященный Митрополит Крутицкий НИКОЛАЙ», и постановил: «Послать всем Епархиальным Преосвященным и областным Благодинным срочные телеграммы о кончине Святейшего и о вступлении в должность Местоблюстителя Преосвященного Митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия с предписанием возносить за богослужениями имя ПАТРИАРШЕГО МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЯ ПРЕОСВЯЩЕННОГО АЛЕКСИЯ, МИТРОПОЛИТА ЛЕНИНГРАДСКОГО И НОВГОРОДСКОГО».

Примечательно, что опубликовано это важное синодальное постановление было только в 1994 г. (к 50-летию со дня кончины Патриарха Сергия)⁴⁵. В номере же «Журнала Московской Патриархии», вышедшем после кончины Святейшего Сергия, о его завещании и экстренном заседании Синода было сказано кратко: «Еще раньше [начала чтения Евангелия] в присутствии членов Священного Синода вскрыто было и прочитано завещательное распоряжение Патриарха Сергия о преемстве в управлении Русской Православной Церкви в случае его смерти. После литии состоялось заседание Священного Синода и, согласно завещанию Святейшего, Местоблюстителем Патриаршего престола Русской Православной Церкви был признан старейший по времени хиротонии Высокопреосвященный Алексей, Митрополит Ленинградский и Новгородский»⁴⁶.

Поместный Собор Русской Православной Церкви, избравший в феврале 1945 г. митрополита Алексия (Симанского) Патриархом, принял и новое «Положение об управлении Русской Православной Церкви». В 12-й статье этого «Положения» было сказано: «В случае смерти Патриарха или иной причины, делающей невозможным исполнение им патриаршей должности, Местоблюстителем Патриаршего Престола становится старейший по хиротонии из постоянных членов Священного Синода»⁴⁷. Про право Патриарха назначить себе заместителя ничего не говорилось.

Принятием «Положения об управлении Русской Православной Церкви» начавшаяся на Поместном Соборе 1917–1918 гг. история завещательных распоряжений о преемстве патриаршей власти завершилась.

Ключевые слова: высшая церковная власть, преемство, Поместный Собор, патриаршество, местоблюстительство, завещания.

⁴⁵ Журнал № 51 экстренного заседания Священного Синода 15 мая 1944 г. / Публ. М. Е. Колесовой // Журнал Московской Патриархии. 1994. № 5. С. 142–143.

⁴⁶ Кончина и погребение Святейшего Патриарха Сергия // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 6. С. 7.

⁴⁷ Положение об управлении Русской Православной Церкви. М., 1945. С. 2–3.

THE LOCAL HOLY COUNCIL OF 1917–1918 AND THE ISSUE OF THE SUCCESSION OF THE PATRIARCHAL AUTHORITY DURING THE SUBSEQUENT PERIOD UNTIL 1945

PRIEST ALEXANDER MAZYRIN

In the article the author examines the extraordinary mechanism for providing the succession of the Patriarchal power in the Russian Orthodox Church by means of individual wills left by the Patriarch and his deputies. The mechanism had been developed at the Local Holy Council of 1917–1918 and the article informs how it functioned in 1920–1940-s until the Local Council of the Russian Orthodox Church of 1945 abolished it.

Key words: supreme church authority, succession, the Local Council, patriarchate, the rights and duties of a deputy Patriarch, the wills.